

Экран и сцена. - 2003 - май (№15) - 416

Огонь, барабаны и медные трубы

Пятый Международный театральный фестиваль имени А.П.Чехова родился на площади. Народ постепенно прибывал на Тверскую, каждый обзаводился длинным как колбаса воздушным шариком, глазел по сторонам и радовался, встречая знакомых. На огороженное пространство площади пускали по пригласительным билетам и, хотя в результате собралось множество людей, создавалось впечатление большой, но хорошей компании. Церемония открытия была недолгой. Среди лиц официальных (Л.Швецова, М.Швыдкой) собравшихся приветствовал Бартабас, повелитель лошадей и властитель душ, участие его "Зингаро" в программе фестиваля становится традицией. На трибуне находился и Вячеслав Полунин. Он не сказал ни слова, но мы-то знаем, что именно с него началось приобщение российской публики к карнавалу мира. Прав генеральный директор Валерий Шадрин: после Олимпиады уличная программа — неотъемлемая часть, "визитная карточка" Чеховского фестиваля.

И вот раздались первые залпы фейерверка, красные чудища в масках с рогами и хвостами на сцене возле Юрия Долгорукого застучали в барабаны, заиграли зажигательную, ритмичную музыку, на крышах башен, по обе стороны Тверской площади появились первые духи огня, один из них сиганул по веревке вниз под восхищенные вздохи зрителей. Править бал доверили каталонской группе "Комедианты", уже четверть века играющей с огнем, показывающей свои феерии по всему миру. (В буклете фестиваля сказано, что искусством "Комедиантов" восторгались Питер Брук и Джорджо Стрелер, Монсеррат Кабалье и Федерико

Феллини). Всем известно, что из европейцев — испанцы впереди по части празднеств. Через все режимы и катаклизмы истории они сохранили способность сообщать радость и ликовать. Тут, без сомнения, особенности национального характера. (Сошлюсь на свои впечатления от краткого пребывания в Каталонии, вечером, когда спадает жара, в воздухе носится какое-то особенное приподнятое, праздничное настроение, сам собой повышается жизненный тонус).

Спектакль "Комедиантов" называется "Демоны", но эти демоны не имеют ничего общего с лермонтовским и врубелевским "духами изгнания". "Давайте дурачиться вместе!" — призвали каталонцы. И их клич

был услышан. Вдоволь налюбовавшись "камланием" с огненными корзинками и летающими факелами, насмотревшись на потрясающий салют (вокруг князя Юрия взметались петарды, осыпая памятник золотым дождем) народ двинулся по Тверской по направлению к Кремлю. Демоны вторгались в толпу, урча и гикая, рассыпая искры направо и налево. Они громоздились на железных платформах, едущих параллельно публике, дразня ее фаллическими символами (без них ни один испанский карнавал не обходится). У Камергерского к толпе присоединится замечательный огнедышащий дракон, из каждой пасти вырывается пламя. Самое замечательное в проис-

ходящем — пресловутая соборность, по которой тоскует русская душа. Приятно двигаться в смеющейся, добродушной толпе, видя счастливые, веселые лица (на празднике было много молодежи и детей). В финале "Комедианты" показали борьбу "белых" с "красными", не имеющую ничего общего с гражданской войной (Красный — символизирует страсти, белый — порядок). На все бесчинства бдительно взирали милиционеры и пожарники, но и у них был вид необычный, напряжения не чувствовалось, скорее удивление и доброжелательность. "О, если б навеки так было" — как пел Шаляпин.

Праздник удался на славу. И это только начало. Генеральную репетицию мировой премьеры "Двенадцатой ночи" Деклан Доннеллан предварил грозными словами: "услышите, как у кого-то звонит мобильник — убейте, заметите у критика блокнот, в котором он что-то записывает — убейте". Чувствовалось, что прославленный режиссер волнуется. Об этом спектакле, как и обо всем интересном, что будет происходить на фестивале, — в следующих номерах. Но уже сегодня очевидно: нынешний, пятый по счету, чеховский, международный — самый необычный, самый экзотичный из всех предыдущих. Нас ждет искусство Японии, Китая, Южной Кореи, традиционное и современное, первые впечатления от работ знаменитых режиссеров, таких, как Маттиас Лангхофф и Франц Касторф, новая встреча с Кристофом Марталером, на этот раз выступающего в качестве постановщика оперы и многое, многое другое.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ
Фото Николая КИРИЛЛОВА

